

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.07.2026 г.

DOI: 10.24412/3033-7550-2026-2-40-43

Дата принятия рукописи в печать: 29.07.2026 г.

МАКАРОВ Тимур Игоревич,
студент-магистрант
института технологий предпринимательства и права
Санкт-Петербургского государственного университета
аэрокосмического приборостроения,
г. Санкт-Петербург, Россия,
ORCID: 0009-0003-1475-2246, SPIN-код: 9323-8016,
e-mail: tim29603@gmail.com

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ (ШИРОКИЙ) И ПРАВОВОЙ (СТРОГИЙ) ПОДХОДЫ ПОНИМАНИЯ ДЕМОКРАТИИ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ИХ СООТНОШЕНИЕ

Аннотация. В данной статье проводится анализ соотношения междисциплинарного (широкого) и правового (строного) подходов понимания демократии. Обосновывается актуальность и специфика интерпретации демократии в контексте указанных подходов, а также их значение для современных исследований. Автор акцентирует внимание на перспективности широкого подхода, который может служить методологической основой для глубоких междисциплинарных изысканий, особенно в области философии. Особое внимание уделяется историческим аспектам классического (античного) подхода к демократии, который рассматривается как фундамент для дальнейшего развития политических (демократических) прав и свобод. В результате сравнительного анализа подходов автор приходит к выводу о необходимости строгого соблюдения классического подхода в практической отраслевой юриспруденции. Статья представляет собой завершённое исследование, в котором демонстрируется важность исследования и применения междисциплинарного и правового подходов для более глубокого понимания сущности демократии и ее эволюции.

Ключевые слова: демократия, понимание демократии, политические права, междисциплинарный подход, древнегреческая демократия.

MAKAROV Timur Igorevich,
Master's student,
Institute of Entrepreneurship Technologies and Law,
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
Saint Petersburg, Russia

INTERDISCIPLINARY (BROAD) AND LEGAL (STRICT) APPROACHES TO UNDERSTANDING DEMOCRACY: RELEVANCE AND THEIR CORRELATION

Annotation. This article analyses the correlation between the interdisciplinary (broad) and legal (strict) approaches to understanding democracy. The study substantiates the relevance and specific nature of interpreting democracy within the context of these approaches, as well as their significance for contemporary research. The author emphasises the potential of the broad approach, which can serve as a methodological basis for profound interdisciplinary research, particularly in the field of philosophy. Special attention is paid to the historical aspects of the classical (ancient) approach to democracy, which is viewed as the foundation for the further development of political (democratic) rights and freedoms. As a result of a comparative analysis of these approaches, the author concludes that the classical approach must be strictly observed in practical sectoral jurisprudence. The article represents a comprehensive study demonstrating the importance of researching and applying both interdisciplinary and legal approaches for a deeper understanding of the essence of democracy and its evolution.

Key words: democracy, understanding of democracy, political rights, interdisciplinary approach, ancient Greek democracy.

Эклектические и интеграционные процессы неизбежно привносят в классическое правовое понимание демократии различные элементы, вследствие чего данное понятие приобретает универсальное значение, ассоциируясь с абсолютным благом. Однако древнегреческие мыслители рассматривали демократию как фундаментальную политическую доктрину, центральными элементами которой являлись механизмы выражения воли граждан по вопросам управления государством. В данной связи возникает необходимость в разграничении и разъяснении широкого и классического подходов к интерпретации демократии.

Несмотря на то, что «термин «демократия» является политико-правовым», данное явление следует рассматривать не просто с точки зрения её различных аспектов, [1, с.112] но, прежде всего, в соответствии с концептуальной природой, которой является наделение большинства правом определения и установления тех условий, которые соответствуют воле и потребностям этого большинства. Учитывая это, можно уже говорить, что демократия – это не только понятие лишь политических и правовых наук, поскольку имеет естественно-социальную детерминированность, позволяющую нам относить данное явление к социально-философским дисциплинам, в которых демократию рассматривают в качестве явления, зависящего от потребностей общества, материального и идеального развития индивидов.

Междисциплинарное понимание демократии. Широкое толкование демократии как «всё хорошее» имеет под собой объективные основания. Оно исходит из социальной и политической философии, где в понятие демократии умышленно интегрировались политические аспекты, вследствие чего как в политической, так и в правовой науках демократия стала характеризоваться и как политический режим. Анализируя фундаментальные труды политической и социальной философии от «Капитала» К. Маркса и «Государства и революции» В. И. Ленина до «Открытого

общества и его врагов» К. Поппера и «Фактичности и значимости» Ю. Хабермаса,¹ мы можем вывести следующую дефиницию демократии, которая заложена в том или ином виде в концепциях указанных авторов: демократия есть процесс волеизъявления большинства с целью установления условий жизнедеятельности, соответствующих его актуальным потребностям.

Данное социально-философское толкование согласуется с юснатуралистской природой прав человека как высшей ценности государства. При таком подходе демократия раскрывается как динамичная [2, с. 55] воля общества, направленная на обеспечение этих прав. Для подобного понимания характерна изменчивость содержательного наполнения демократии, поскольку она супервентна развитию общества. Другими словами, эволюция потребностей человека стимулирует не только научно-технический прогресс, но и законодателя, вынужденного модернизировать правовые институты.² [3, с. 13-14] Напротив, в рамках позитивистского подхода демократия имеет более статичное, формально определенное значение, чему далее ещё будет уделено внимание. В целом, указанное широкое толкование обладает значительным теоретическим потенциалом, поскольку власть народа, выражаемая в управлении государством, невозможна без создания необходимых условий жизнедеятельности, отвечающих актуальным потребностям общества.

Для правоприменения и строгой современной юридической науки в которой доминирует позитивистский подход, представленное философское понимание демократии в большей степени неприменимо.³ [4, с. 9-10] Вообще, демократия для постмодернистской эпохи права определённо является древним институтом, но не архаичным, она по-прежнему имеет своё фундаментальное значение в процессе государственно-правового строительства, поскольку представляет собой корпус базовых прав и свобод, необходимых для этого.

Кроме того, в категориальной юриспруден-

¹ Так, в указанных концепциях авторы в той или иной степени подразумевают динамичность народовластия в историческом контексте. К. Маркс и В. И. Ленин придерживались материалистического подхода, в соответствии с которым формирующийся в процессе развития капитализма класс пролетариата совершает революцию и провозглашает диктатуру пролетариата. Тем самым в марксизме-ленинизме подчеркивается историческая изменчивость потребностей общества, удовлетворение которых требует радикальной трансформации государственных институтов и формирования нового политического режима. В то же время К. Поппер, критикуя марксизм и гегельянство, указывал на неприменимость прогностического (историцистского) подхода к исследованию общественно-государственных институтов, поскольку само человеческое развитие априори невозможно спроектировать. Тем самым Поппер – хотя и с противоположных, критико-рациональных позиций – также подтверждал принципиальную динамичность и непредсказуемость развития общества и его нужд. Далее логично обратиться к философии Ю. Хабермаса, согласно которой модернизация законодательства должна происходить в процессе непрерывной коммуникации гражданского общества и властных структур. Это вновь постулирует необходимость гибкого учета актуальных потребностей индивидов в целях создания благоприятных условий для управления государством. В целом анализ трудов и других мыслителей (например, классические концепции народного суверенитета Д. Локка или Ж.-Ж. Руссо) также указывает на динамическую природу демократии, предопределяющую неизбежное развитие формально-юридических методов регулирования общественной жизни.

² Как точно замечает Г. А. Борисов, «представления о демократии менялись вместе с изменением общества» – это важный фактор, который помогает выявить не только социальную природу демократии, но и её относительность к праву или же к политике и управлению.

³ Перед тем как совершенствовать право согласно либерально-нормативистским тенденциям, его требуется «очистить», чтобы не только синтаксис, но и герменевтика отображали конкретное общественное отношение, беря за основу его юснатуралистское толкование.

ции важно дифференцировать общественные отношения по группам и строго следовать исходному духу и смыслу нормы в процессе их изменения. [5, с. 6] Это критически важно для имплементации права. Именно данный фактор составляет актуальность классического толкования демократии, а именно правового, которое было сформулировано античными мыслителями.

Классическое (правовое) понимание демократии. Как известно, термин «демократия» зародился в античной Греции, а сама идея стала активно обсуждаться греческими, а позднее и римскими исследователями, которые заложили основы политической философии, политологии и других социально-гуманитарных наук. [6] Классические труды древнегреческих философов, такие как «История» Геродота, «История Пелопоннесской войны» Фукидида, «Государство» Платона, «Политика» Аристотеля и др. [7, с. 5],⁴ составили содержательную основу для формирования особого теоретического подхода к пониманию демократии. Рассуждая, философы стремились выточить то значение демократии, которое наиболее соответствовало бы социокультурным ценностям и традициям. Как сегодня становится понятно, несмотря на сущностную утопичность этого подхода (абсолютного гармоничного управления большинством государством), мыслители вполне смогли выявить те черты демократии, которые могут быть осуществлены и развиты.

В своих трудах они формулировали формы государственного устройства, характерные для античного периода. Наибольший вклад в исследования внес Аристотель: «он установил шесть абстрактных форм политических режимов: три правильные формы и три извращения этих правильных форм» [8, с. 172]. Демократию философ относил к неправильной форме власти народа, правильной формой являлась полития.

В наше время, несмотря на различные подходы к пониманию демократии, существует её общее ценностное ядро: это благо, способное установить баланс прав, интересов и обязанностей в обществе. Однако в Античности греческие и более поздние римские мыслители нередко считали демократию «властью черни»⁵ [9, с. 27-28]. Их позиция заключалась в том, что необразованное большинство, получая доступ к управлению, не способно принимать рациональные и полезные

для государства решения. Сегодня можно констатировать, что демократия переросла этот критический фактор. На данный момент власть народа признаётся высшим ориентиром для многих государств и является фундаментальной международной ценностью.

В Древней Греции демократия являлась, прежде всего, правом на участие в государственных делах – базовыми политическими правами (как это называется в наше время) – именно к этому аспекту зывали философы, рассуждая о гармоничном государственном устройстве. [3, с. 16] Пройдя сквозь века, идея демократии приобрела новые, но характерные для неё принципы, развившиеся из тех основных правовых идей, которые были изложены в античности.

Таким образом, в соответствии с легалистским подходом, являющимся основным способом толкования демократии в античности,⁶ [10, с. 493-494] она составляет перечень фундаментальных политических, гражданских и иных групп прав и свобод, которые предоставляют гражданам возможности участия в управлении государством: от активного и пассивного избирательных прав до права на собрания и сопротивления нелегитимным властям.

Заключение.

Доктринально оба исследуемых подхода обладают несомненной актуальностью, однако сфера их эффективного применения детерминирована методологической спецификой. Междисциплинарный (широкий) подход, выступая одновременно инструментом и предметом философских изысканий, также востребован в политологии, экономике и социологии на стыке различных гуманитарных дисциплин. Напротив, строгий классический подход применим преимущественно в рамках правовой науки. Данная дифференциация обусловлена содержательной спецификой подходов и той исследовательской призмой, через которую они определяют и выводят источник демократии. Практическая же имплементация широкого подхода определяется рамками указанных гуманитарных наук, в то время как классический подход находит непосредственное ежедневное применение в юридической практике. Именно в рамках классической парадигмы юристы-практики оперируют дефинициями политических прав и свобод, первоначально сформулированных

⁴ Хотя Фукидид и Платон критиковали демократию, а Геродот и Аристотель относились к ней более аналитически, все они находились в едином понятийном поле и подразумевали под демократией одни и те же категории: исономию (равенство перед законом), исегорию (равное право слова) и решающую роль народного собрания. Мыслители рассматривали эти категории не как субъективные «права человека» в современном юридическом смысле, а как политические свойства самого государства, полиса. Отсутствие глубокого юридического анализа в их трудах можно объяснить тем, что для античной мысли право было неотделимо от политики и морали. Таким образом, в древнегреческой философии сложился консенсус относительно её институциональной сущности, т. е. все авторы соглашались, что демократия – это строй, где ключевые политические механизмы распределяются по принципу арифметического равенства, независимо от личных заслуг граждан, и «право» существовало для них лишь в форме привилегий.

⁵ См. анализ позиции Гераклита, который был противником демократии и признавал за ней власть черни.

⁶ Так, Аристотель указывал, что неотъемлемым признаком истинной демократии является власть закона, а не силовых решений народного собрания. Данная позиция полностью согласуется с древнегреческой правовой системой классического периода, где фундаментальным номосам (законам), обладавшим высшей юридической силой, отводилась определяющая роль в действии демократических институтов.

(хоть и в примитивных формах) древнегреческими мыслителями. Такой консервативно-правовой подход наиболее применим не только в современных позитивистских условиях, но и соответствует либерально-нормативистским тенденциям. Последние требуют от законодателя непрерывного развития права, в процессе которого экспертное сообщество неизбежно обращается к классическому базису демократических прав и свобод.

Как следует из вышесказанного, вопреки тому, что широкий (социально-политический, философский и пр.) подход к пониманию права имеют высокую теоретическую актуальность, для современного права важно следовать не междисциплинарным подходам, которые смешивают и искажают базовое понятие демократии, а признанному не одним поколением исследователей классическому подходу. Конечно, междисциплинарный подход для права необходим, но в этом синтезе знаний требуется указывать конкретные элементы, представляющие собой чистое знание, чтобы с высокой точностью достигать того научного результата, который был запланирован. Помимо этого, классическое понимание демократии, помогающее совершенствовать современное законодательство и являющееся непрерывным источником возможностей народного управления, имплицитированных в фундаментальные нормы национального законодательства, есть потребность позитивизма. Следовательно, указанные факторы позволяют констатировать, что понятие демократии, данное в античности в форме конкретных право-принципов, является актуальным и необходимым для развития права.

Список литературы:

- [1] Демократия как форма реализации права населения на участие в управлении делами государства / Е. В. Королева, Н. Н. Пачина, Л. В. Набоков, Е. Р. Свирина // Человек. Общество. Наука. – 2024. – Т. 5, № 1. – С. 109-119.
- [2] Кагерманов А.С. С. Роль права в демократическом государстве / А. С. С. Кагерманов // Право и практика. – 2018. – № 4. – С. 54-57.
- [3] Борисов Г.А. Демократия как феномен государственно-правовой жизни: проблемы становления в переходном обществе / Г. А. Борисов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2008. – № 8(48). – С. 13-22.
- [4] Кельзен Г. Чистое учение о праве. 2-е изд / пер. с нем. М.В. Антонова и С.В. Лёзова. – СПб.: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2015. – 542 с.
- [5] Зорькин В.Д. Суть права / В. Д. Зорькин // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2017. – № 3(332). – С. 4-27.
- [6] Ледяев В.Г. Демократия // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал – URL: [https://bigenc.ru/c/demokratiia-](https://bigenc.ru/c/demokratiia-5f7c4f/?v=5363834)

5f7c4f/?v=5363834 (дата обращения: 06.06.2026).

[7] Камышанов А.М. Демократия в произведениях античных авторов: признаки, преимущества, недостатки / А. М. Камышанов, А. Е. Ходаковская // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. – 2016. – Т. 12, № 2. – С. 5.

[8] Андрушкевич И.Н. Республика и демократия по классификации Аристотеля / И. Н. Андрушкевич // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). – 2006. – № 1. – С. 171-179.

[9] Бровкин В.В. Политические взгляды Гераклита / В. В. Бровкин // Respublica Literaria. – 2025. – Т. 6, № 4. – С. 26-40.

[10] Аристотель. Политика // Сочинения в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 375-645.

References:

- [1] Democracy as a form of realizing the population's right to participate in the management of state affairs / E. V. Koroleva, N. N. Pachina, L. V. Nabokov, E. R. Svirina // Man. Society. Science. – 2024. – Vol. 5, No. 1. – P. 109-119.
- [2] Kagermanov A. S. The role of law in a democratic state / A. S. Kagermanov // Law and Practice. – 2018. – No. 4. – P. 54-57.
- [3] Borisov G. A. Democracy as a phenomenon of state and legal life: problems of formation in a transitional society / G. A. Borisov // Scientific bulletins of Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Law. – 2008. – No. 8 (48). – P. 13-22.
- [4] Kelsen G. The Pure Doctrine of Law. 2nd ed. / translated from German by M.V. Antonov and S.V. Lozova. – St. Petersburg: ООО Izdatelskiy Dom Alef-Press, 2015. – 542 p.
- [5] Zorkin V.D. The Essence of Law / V.D. Zorkin // News of Higher Educational Institutions. Jurisprudence. – 2017. – No. 3 (332). – P. 4-27.
- [6] Ledyayev V.G. Democracy // The Great Russian Encyclopedia: Scientific and Educational Portal – URL: <https://bigenc.ru/c/demokratiia-5f7c4f/?v=5363834> (accessed: 06.06.2026).
- [7] Kamyshanov A.M. Democracy in the Works of Ancient Authors: Features, Advantages, Disadvantages / A. M. Kamyshanov, A. E. Khodakovskaya // Electronic scientific publication Almanac Space and Time. – 2016. – Vol. 12, No. 2. – P. 5.
- [8] Andrushkevich I.N. Republic and Democracy According to Aristotle's Classification / I. N. Andrushkevich // Polity: Analysis. Chronicle. Forecast (Journal of Political Philosophy and Sociology of Politics). – 2006. – No. 1. – P. 171-179.
- [9] Brovkin V.V. Political Views of Heraclitus / V. V. Brovkin // Respublica Literaria. – 2025. – Vol. 6, No. 4. – P. 26-40.
- [10] Aristotle. Politics // Works in 4 volumes. Vol. 4. Moscow: Mysl, 1983. Pp. 375-645.